Порто-Драко, город на юго-западе Анкарии, славился роскошными дворцами и башнями. Узкие переулки вели к центру города, где жили богатые торговцы, знаменитые художники и лучшие оружейники во всем королевстве. «Клинок из Порто-Драко неотразим» — так говорили в Анкарии.

В давние времена кузнецы из Порто-Драко соревновались в своем искусстве с оружейниками из королевства дворфов, чьи мечи прорезали кольчуги, а копья протыкали шкуру дракона. Но теперь королевства дворфов не существовало, а слава Порто-Драко по-прежнему гремела по всей Анкарии.

И было в городе место, где кузнецы могли продемонстрировать всем достоинства своих клинков и посоревноваться меж собой. Этим местом являлась цирковая арена Порто-Драко. Если богатый купец-иноземец не мог решить, у кого ему следует закупить партию копий — у Конрада Горячего Горна или у Ладраса Огненного, если королевский посланник колебался — дать ли ему заказ на алебарды для королевской гвардии Амбоссу Искуснику или Тралу Молоту, — они отправлялись на арену, усаживались в мягкие кресла в ложе и следили за тем, как два гладиатора пытаются проткнуть друг друга копьями или разрубить алебардами, сделанными руками оружейников-конкурентов. Разумеется, не только заказчики, но и все горожане с большим удовольствием собирались у арены, чтобы насладиться кровавой бойней. Бои гладиаторов считались еще одной достопримечательностью Порто-Драко.

И одним из таких гладиаторов был Фракс.

В общем и целом он был доволен судьбой. Ему нравилось оружие, нравились драки, и работа на Конрада Горячего Горна вполне его устраивала.

Сейчас он как раз стоял посреди арены, вооруженный двуручным мечом. Его торс облегала кольчуга, медный шлем с забралом защищал голову. Зрители (а особенно зрительницы) любовались рельефом могучих мускулов на обнаженных руках бойца. На ногах у него были сандалии и кожаные наголенники.

Конрад Горячий Горн, сидевший в своей ложе, удовлетворенно сложил руки на животе и кивнул, давая знак к началу поединка. Голос глашатая разнесся над ареной:

— А теперь самое интересное! У вас есть уникальная возможность увидеть в деле клинок прославленного мастера Конрада! Наш славный Фракс — лучший гладиатор города, вооружен двуручным мечом, только что вышедшим из мастерской Конрада Горячего Горна. Обратите внимание на удлиненное лезвие и отделанную кожей рукоять. С этим прекрасным оружием Фракс может одолеть любого противника, даже, — глашатай сделал паузу, — кровожадную гарпию!

Гарпию? Фракс не поверил своим ушам.

Это правда, ему нет равных на этой арене. Он думал, что стоит дорого. Достаточно дорого, чтобы бесславно не погибнуть в бою с гарпией. Но, с другой стороны, он только раб. А рабу,

даже самому ловкому и искусному, всегда можно найти замену.

До его ушей доносились нестройный гомон голосов из амфитеатра и жидкие аплодисменты. Кажется, зрители, пришедшие сюда, чтобы насладиться смертельно опасной игрой, были озадачены не меньше его. Вот заскрипели железные блоки, отодвинулась решетка, и на арене появилось мерзкое чудовище.

Это в самом деле была гарпия. Взрослая и чрезвычайно сердитая гарпия. Две птичьих ноги с длинными и острыми, как сабли, когтями, массивный и не менее острый клюв, худощавое мускулистое тело хищника. По рядам партера пронесся ропот, и, словно в ответ, гарпия задрала голову и испустила хриплый крик, полный злобы. Ее крылья были подрезаны, так что она не могла взлететь. Но, даже оставаясь на земле, гарпия представляла смертельную опасность.

С минуту гладиатор и хищник кружили по арене, присматриваясь друг к другу. Фракс внимательно изучал противника. Перед ним была Кровавая гарпия, названная так не только за алые перья, но и за особую свирепость. Сейчас ее тело сотрясалось от ярости. Гарпия взъерошивала перья и хрипло кричала. Фракс ступал осторожно, стараясь неосторожным движением не спровоцировать противника на нападение.

Впрочем, гарпия и не нуждалась в провокации — она и без того была беспредельно зла. Тряхнув хохолком, она приподнялась и ударила длинным и острым клювом.

Фракс отскочил и нанес ответный удар, целя мечом в основание клюва. Гарпия отшатнулась, и ее крик перешел в пронзительный визг — казалось, ее нельзя разозлить еще сильнее, но сопротивление со стороны того, кого она уже считала своей законной жертвой, привело бестию в крайнее бешенство.

Ее натиск был таким стремительным и яростным, что Фракс, отступая, споткнулся и упал на песок. Гарпия нависла над ним. Гладиатор откатился в сторону, когти гарпии оказались у его лица. Фракс мгновенно сгруппировался, встал на колени и что было сил рубанул мечом по лапе бестии. Фонтан темной крови хлынул на песок. Гарпия завалилась на бок. Ее подрезанные крылья и здоровая лапа бешено молотили воздух. Фракс вскочил на ноги и теперь кружил рядом с поверженной бестией, выбирая подходящий момент для того, чтобы добить ее. Вот гарпия на мгновение запрокинула голову, и Фракс не упустил этого — одним молниеносным движением он вонзил клинок в грудь бестии, повернул рукоять между ладонями, так что в плоти образовалась огромная глубокая рана, и так же стремительно отскочил.

Гарпия захрипела, дернулась несколько раз и затихла. Фракс подождал еще минуту, внимательно наблюдая за бестией. Убедившись, что она околела, гладиатор вернулся к своей жертве, вырвал меч из ее груди и поднял его высоко над головой. Он был доволен. Это хорошая работа. Победа над столь грозным противником оказалась неожиданно легкой. Он заслужил награду от хозяина.

Толпа в восторге вопила: «Фракс! Фракс! Фракс!»

— Итак, Кровавая гарпия побеждена! — провозгласил Конрад Горячий Горн, вставая со своего кресла. — Вы все могли убедиться в превосходных качествах двуручного меча, выкованного в моей кузнице. Этому мечу поистине нет равных! Ни один противник не устоит перед ним!

— Как много слов!.. — донеслось из соседней ложи. — Но есть ли среди них хоть одно слово правды?

Это был Трал Молот, давний конкурент Конрада.

— Ты хочешь оспорить мою победу, Трал? — поинтересовался Конрад.

— Твою победу? Твой спектакль — ты ведь это хотел сказать, любезный сосед? Старая гарпия, которую к тому же опоили сонным зельем, — это и есть страшный враг? Не смеши людей, Конрад!

Фракс не мог не признать, что слова Трала очень похожи на правду. Конечно, никто не удосужился рассказать гладиатору о замыслах хозяина. И все же победа оказалась чересчур легкой, слишком легкой…

— Ты, стало быть, бросаешь мне вызов, Трал? — вновь спросил Конрад.

— Твое искусство против моего?

— Точно так, любезный сосед. Я предлагаю тебе дуэль. Твой боец против моего создания.

— Твоего создания? Что же такое ты создал? Нож для резки мяса?

— Довольно насмехаться! Принимай вызов и увидишь нечто действительно грозное!

С минуту Конрад размышлял. Принять вызов означало подвергнуть свою репутацию риску — Конрад прекрасно знал, сколь искусен и изобретателен Трал. Если он так настаивает на поединке — значит, у него есть серьезный козырь. Но уклониться от вызова означало бы погубить свою репутацию навсегда.

— Да будет так! — ответил он наконец. — Мой боец против твоего. Да, кстати, Трал, не забудь попрощаться со своим, как ты его называешь, созданием. Боюсь, ты его больше не увидишь!

Трал в ответ только рассмеялся, и Фраксу очень не понравился этот смех. Если бы кто-то поинтересовался его мнением, гладиатор сказал бы, что очень неразумно ввязываться в бой, совершенно не зная, с кем предстоит сражаться. Но, увы, здесь, на арене, все зависело от его ловкости, силы и сметливости, однако слово его не значило ничего. И Фракс в очередной раз спросил себя: неужели так будет всегда?

Неужели от рождения и до смерти он останется послушным орудием в руках хозяина — таким же могучим и таким же покорным и безгласным, как этот двуручный меч.

На трибунах послышался недоуменный гул — зрителям не терпелось узнать, что за диковинное развлечение приготовил для них Трал. И вот ворота, отделявшие арену от катакомб, вновь раздвинулись, и из тьмы показался новый противник Фракса.

В первый момент гладиатор не поверил своим глазам. Он думал, что увидит человека — могучего бойца с мечом, копьем или боевым молотом. Но то, что двигалось к нему, не было человеком и вообще не было живым существом.

Эта штуковина оказалась высокой — выше человеческого роста — и достаточно широкой. У нее были две короткие ноги и две непропорционально длинные руки, каждая из которых заканчивалась множеством заостренных стержней. Тело состояло из двух сверкавших на солнце стальных шаров, а головы не было вовсе, хотя откуда-то из нутра чудовища и доносился зловещий хохот.

Фракс невольно отступил — скорее от удивления, чем от страха. Представшее перед ним зрелище было настолько нелепым, что он даже забыл об опасности. Однако чудовище неуклонно надвигалось на него, и обе его руки начали вращаться, сначала медленно, потом все быстрее и быстрее. Из отверстий на боках монстра, защищенных решеткой с частыми прутьями, вылетали белые облачка пара.

Конрад Горячий Горн привстал в своей ложе, не скрывая изумления.

— Ага, Конрад, неужели и тебе стало интересно? — насмешливо выкрикнул со своего места Трал Молот. — Сейчас ты увидишь, чего стоит твой жалкий меч перед великой силой механики! Ибо перед тобой грозный Механатор, созданный по чертежам мастеров старого Гнарльштата! Эта машина чудесным образом использует силу огня и способна сокрушить любого противника. А армия таких Механаторов сделает наше королевство непобедимым.

Фракс стиснул зубы. Речь Трала совсем не понравилась гладиатору. Особенно слова насчет «великой силы механики» и «сокрушить ее любого противника». Трал не хвастал — эта бешеная мельница действительно готова была намотать на свои жернова любого, кто не уберется вовремя с ее пути.

Едва он так подумал, как Механатор, словно услышав его мысли, рванул вперед с удвоенной скоростью. Гладиатор выставил вперед меч, но клинок со страшной силой вывернуло из его рук — острия захватили меч и потащили за собой. Фракс успел уклониться лишь в последний миг — упал и покатился по земле, уходя от бешено вращающихся лезвий.

Меч описал широкую дугу и упал где-то в дальнем конце арены — Фракс не успел заметить где, так как не отрываясь следил за противником. Механатор мгновенно развернулся и двинулся на упавшего человека, не давая ему встать. При этом машина продолжала хохотать. Лежа на земле, Фракс был вне досягаемости — руки Механатора не могли опускаться под наклоном,

зато машина готова была растоптать гладиатора.

При падении Фракс потерял шлем и теперь чувствовал запах, который прежде так часто заставлял ощущать своих противников, — запах песка арены. Механатор кружил рядом, не позволяя подняться и высматривая лучшую позицию для последнего удара. Откуда-то издалека доносился голос Трала:

— Это истинный триумф разума над тупой мускульной силой!

Однако Фракс не собирался сдаваться. Конрад Горячий Горн сумеет восстановить свою репутацию, не сейчас, так через год или два, построив собственного стального гиганта или еще что-нибудь не менее впечатляющее. А вот у него, Фракса, всего лишь одна жизнь, и ему совсем не хотелось закончить ее, глотая песок арены. Даже у раба, лишенного воли и прав, есть кое-что, что он не хочет терять: этот город, который он считает своей родиной, товарищей-гладиаторов, которые уважают его и всегда прислушиваются к его мнению. И наконец, его собственное тело, его сила, его желание жить. За это стоит сражаться!

Фракс вновь откатился в сторону и вскочил на ноги, прежде чем Механатор среагировал на его движение. Машина, переваливаясь с ноги на ногу, преследовала противника, вновь раскручивая свои смертоносные руки-мельницы.

Безоружный Фракс отступал, прыгая из стороны в сторону и стараясь поднять как можно больше пыли.

Его план увенчался успехом — песок арены был сухим, и в воздухе между машиной и человеком вскоре заколыхалась пылевая завеса. Гидравлические насосы, с помощью которых двигалась машина, затягивали пыль через боковые решетки внутрь механизма. Хохот, не умолкавший ни на секунду, перешел в кашель.

Тогда Фракс понял, что у него есть шанс выйти живым и из этого поединка. Мастера-дворфы из великого города Гнарлынтата создали потрясающую машину, но и у этого механического монстра были уязвимые места. С первого взгляда Механатор ошарашивал, руки бойцов бессильно опускались, они отступали, не решаясь напасть на чудище. Но Фраксу отступать было некуда, он не мог думать о капитуляции, он должен был победить во что бы то ни стало. И как только он отбросил мысль о том, что победа невозможна, он понял, что победить будет не так уж и сложно.

Он наклонился, набрал песка в горсть и бросил, целясь в одну из решеток. Механатор закряхтел. Одна из его рук заскрипела в сочленениях и остановилась. Машина завертелась на месте, нелепо дергаясь, будто пыталась встряхнуть затекшую руку и вернуть ей способность двигаться.

Воспользовавшись передышкой, Фракс огляделся и увидел свой меч, лежащий у самого края арены. Гладиатор бросился туда со всей скоростью, на какую был способен. Механатор тем временем ожил и со скрипом и кряхтением, но все еще довольно резво устремился в погоню.

Но Фракс уже достиг цели и подхватил меч с земли. Он тут же развернулся навстречу наступавшей машине. Та вскинула «здоровую» руку, целя остриями в живот Фраксу.

Но на этот раз гладиатор был готов к атаке.

Он пригнулся, нырнул под атакующую руку, и в следующий момент клинок его меча пробил решетку на боку Механатора и вошел глубоко в стальное нутро. Механатор остановился, отчаянно заскрипел и закачался, а потом вдруг вскрикнул совсем по-человечески. Фракс вытащил меч и с удивлением увидел, что лезвие обагрено кровью.

— Нет! — отчаянно закричал Трал.

Ответом ему был злорадный смех Конрада.

Механатор вздрогнул еще раз и замер — на этот раз навсегда. Фракс вскинул меч в победном салюте. Затем медленно и осторожно он подошел к неподвижному Механатору. На трибунах царила абсолютная тишина, нарушаемая лишь прерывистым дыханием сотен людей. Все были потрясены, все жаждали узнать разгадку.

Вдруг из чрева Механатора раздался глухой стон, затем с металлическим лязганьем откинулась верхняя сфера. И люди увидели странное существо, бессильно поникшее в кресле. Существо, похожее на человека, но необычных для человека пропорций — неестественно низкий рост, короткие ноги, непропорционально длинные руки.

— Это же дворф! — ахнул кто-то на трибуне, и Фракс мысленно согласился с ним.

Действительно, это мог быть только дворф. Они считались искусными оружейниками. Их мастерство пользовалось заслуженной славой, и Трал был не первым из кузнецов Порто-Драко, кто воспользовался чертежами дворфов. В этом не было ничего необычного. Гораздо больше Фракс удивился тому, что среди дворфов нашелся предатель, согласившийся служить людям.

Дворф снова застонал. Кровь заливала его камзол и длинную бороду. Он с трудом приподнял голову, и его помутневший взгляд уткнулся в лицо Фракса. На мгновение в глазах его вспыхнули удивление и ужас, затем он откинулся в своем кресле и замер, такой же неподвижный и безжизненный, как чудовище, которым он управлял.

— Фракс! Фракс! Фракс! — кричали в восторге зрители.

Но гладиатор не мог разделить их радости. Ему не раз случалось отнимать у противников жизнь, и все же сейчас он испытывал не восторг победителя, а гнев — жгучий гнев. Он ненавидел Конрада и Трала, ненавидел их соперничество и жажду денег, из-за которой он должен убивать, чтобы не быть убитым.

Но трибуны хотели видеть своего героя. И Фракс с боевым кличем подбросил в воздух меч, поймал его за рукоять, упал на одно колено и отдал салют Конраду. Он надеялся, что хозяин наконец оценит его работу. Когда-то давным-давно оружейник обещал юному гладиатору, что, если тот совершит великий подвиг, Конрад отпустит его на свободу. Может быть, сегодня?

Конрад меж тем наклонился вперед, облокотился на край ложи и задумчиво разглядывал гладиатора. Затем он поднялся и молча покинул арену. Ушел с арены и Фракс, так и не зная, на какую награду он может рассчитывать. Несомненно, завтра у Конрада не будет отбоя от покупателей. Но это уже не касалось Фракса.

Он строил самые разные догадки о том, что ждет его в будущем, но на самом деле не мог предвидеть даже того, что случится с ним в следующий миг.

— Стой! — Два стража, стоявших у выхода с арены, скрестили копья.

— Вы что, с ума сошли?! — возмутился Фракс. Прежде стражи никогда не позволяли себе такого. — Дайте пройти!

— Подожди! — приказал старший из стражей. — С тобой тут кое-кто хочет поговорить.

— Кто? Где он?

— Я не знаю, но кто-то очень важный, это точно. Конрад велел, чтобы мы отвели тебя к нему сразу, как ты выйдешь с арены.

— Ах вот как? — Фракс почувствовал, как снова просыпается поутихший было гнев.

Нарочито медленно и аккуратно он установил свой двуручный меч в специально предназначенную для оружия нишу и вновь обернулся к стражам:

— Ну что ж, ведите! Воля господина Конрада для меня закон!

http://tl.rulate.ru/book/15991/334152